

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Партийная жизнь: отчеты и выборы

ПРЕОДОЛЕТЬ МЕЛКОТЕМЬЕ!

КОММУНИСТ Маргарита Ивановна Шамхория оказалась в отведенные регламентом 10 минут. Но она затронула такие острые вопросы и говорила так убедительно и доказательно, что подвела, размышляя об отчетно-выборном собрании, которое прошло в Азербайджанском государственном русском драматическом театре, я прежде всего вспоминаю ее выступление.

Отчетный доклад секретаря партийного бюро, заслуженной артистки республики М. Степановой в целом верно отразил деятельность партийной организации, позитивные тенденции и недостатки, которые имеют место в творчестве коллектива. Речь шла о работе партийной организации в идеологической, производственной, творческой областях, о репертуарной политике, о работе группы народного контроля, комсомольской организации, литературной части. Но, к сожалению, разговор носил слишком общий характер. Проблемы, по-настоящему волнующие коммунистов, часто лишь обозначались в докладе, так сказать, намекаясь пунктиром. А вот до истинного анализа их дело не доходило. И это вызвало неудовлетворенность. Надо было видеть, как сразу затих зал, когда секретарь сказала «больных» точек. Коммунисты ждали от секретаря ясных, принципиальных оценок сложных моментов в жизни коллектива, продуманных предложений будущему составу бюро. Однако докладчик не сумела достойно ответить на многие из этих ожиданий.

Верно отмечалось, например, в докладе, что за последние годы театр систематически выполняет в первую очередь план по всем показателям. Это можно полагать, в заслугу администрации. Но ведь верно и то, что далеко не только финансовые показатели определяют идейный, творческий потенциал театра. Докладчик справедливо обратила внимание на то, что спектакли гражданского и политического звучания не являются ведущими в репертуаре.

Театровед В. Вогуславский, народная артистка республики Г. Колтунова, другие коммунисты отмечали, что театру остро необходима пьеса, отражающая напряженную обстановку в мире, пьеса военно-патристической темы.

— Нас, артистов, — подчеркивала Г. Колтунова, — эта тема чрезвычайно волнует.

Нельзя сказать, что партийное бюро стоит в стороне от проблем репертуара. О них говорят, выносят серьезные решения. Но они так и остаются невыполненными, а рефлекс заполняется песнями сугубо бытового плана.

Идеологический уровень спектаклей — один из важнейших вопросов. Он обретает особое звучание в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. И докладчик, конечно же, обязан был глубже проанализировать сложившееся положение, вскрыть его причины. Но опять-таки все ограничения констатацией фактов и некоторыми бездумными замечаниями.

Второй год работает главным режиссером Д. Селимовым.

Это ключевая фигура в творческом процессе. Известно, что взгляды, талант, темперамент, направленность поэтического художественного руководителя театра во многом определяют его творческое лицо. Казалось бы, в отчетном докладе никак нельзя обойтись без разбора деятельности главного режиссера. Тем не менее М. Степанова и здесь лишь коротко упомянула, что руководитель, мол, должен принимать оперативные решения, выслушивать актеров, полагать их заботы. А затем высказала общие суждения о роли руководителя в коллективе. Не было в докладе конкретных примеров, раскрывающих деятельность главного режиссера, его взаимоотношения с актерами и другими работниками театра.

Куда острее говорилось об этом в выступлениях коммуниста М. Шамхория:

— С приходом главного режиссера Д. Селимова многое изменилось в театре, но она терпела отнесения и нарушения дисциплины, в том, что приходится на работу в «веселом настроении». Доброта должна быть строгой, требовательной. Без здоровых нравственных микроклимата коллектив не сможет добиться больших успехов в творчестве. К сожалению, коллектив наш не всегда сплочен, у нас не налажены добрые человеческие отношения.

На собраниях часто звучала фамилия А. Никольского. Говорили, что этот человек талантлив, что хочет работать, и ему таят люди. С ним сотрудничали известные артисты, но он почему-то должен работать, так сказать, неофициально.

В отчетном докладе об А. Никольском не было ни слова. Но народные артисты республики М. Игнатов, В. Шире и другие говорили о нем горячо, с уважением.

— А кто этот Никольский? — поинтересовался я.

— Звукорежиссер, — отвечала мой сосед и тут же стал хвалить его. — Талантливый, режиссер по призванию. Помните его спектакль «Человек, который плачет»?

Только теперь я понял, о ком идет речь. Конечно, помню работу Никольского. О ней писала и местная, и центральная пресса. Вроде бы у способного молодого человека судьба в театре складывается неплохо. Почему же актеры спорят о нем, от кого его зашивают?

— Хватит о Никольском, — решил председатель собрания. — Мы эту проблему решим в рабочем порядке. У нас и без того много других дел.

Разговор перешел на репертуар. Отдавая должное работе над некоторыми пьесами, отмечая ряд удачных постановок, ораторы в то же время подчеркивали, что в театре отдается предпочтение песням, идеям мелким, незначительным, а то и просто низкопробным. А ведь разные со сцены театра звучали произведения высокого гражданского пафоса. Совсем недавно в постановке народного артиста СССР М. Мамедова здесь шла пьеса М. Горького «На дне», теперь в афишах этот спектакль не значится. То же самое случилось и с удачной постановкой те-

атра «Мамаша Нурка» В. Брехта.

Театр носит имя классика азербайджанской литературы С. Вургуна. В свое время постановкой его поэтической драмы «Вагиф» снискал театру всеобщую известность. Большой резонанс вызвал и «Дамочеловек» Н. Хикмета. Но и эти произведения сложились, уступив место в нем, где события разворачиваются в коммунальной или отдельной квартире и резко выходят за их стены. И, хотя руководители театра как-то выводят глаза на эту негативную тенденцию, отрицают ее, она видна, как говорится, невооруженным глазом. Ди в самом коллективе, в среде коммунистов эта линия вызывает решительное несогласие.

«Жаль, что во время выступления театра в Минске... писала вышедшим в том же номере «Советская Белоруссия», анализируя спектакли, которые бакинцы показали во время гастролей, мы не увидели других постановок по пьесам классиков и национальных драматургов. Их вытеснили со сцены не самых крупных зарубежных драматургов, преимущественно в жанре комедии и мелодрамы. Такой обесчеленный репертуар, естественно, не позволяет в полной мере судить о подлинных творческих устремлениях коллектива, его возмужалости».

Главный режиссер Д. Селимов, выступая на партийном собрании, отвергла эти претензии, но как ни парадоксально, сама же в конце концов подтвердила правильность вывода рецензента. Будучи категоричной в суждениях, Д. Селимова довольно четко обосновала свою концепцию.

Я хочу создать свой театр. Есть же театр Стурза, Товстоногова, Ефремова... так объясняла она свою позицию в беседе после собрания.

Что ж, желание познать новое. Но все дело в том, каким же видится этот театр Д. Селимовой он представляется в образе... больницы, где люди лежат от издатов. Волею того, творческий руководитель коллектива настаивает на праве театра рыться и в грязном болоте человеческих отношений, которое, по ее мнению, «постарая, надо показать зрителю, какое оно бывает белое, когда станет чистым».

Возможно, подобные искривления взгляда на театр, как на больницу или прачечную, вызваны бы улюбо, если бы Д. Селимова не была главным режиссером. Но когда человек, обесчеленный болезнью или полнотой, жаждет безоговорочно поставит на службу такой идее творчество целого творческого коллектива, становится тревожно. Особенно тревожно потому, что у Д. Селимовой такой подход, и следовательно, доминирует не только в работе над пьесами, но и в отношениях с подчиненными. Что ж, может быть, она права, когда считает, что тому же А. Никольскому надо еще поучиться. Способен, в постановке не имеют успех, но он не имеет диплома режиссера. Разумеется, ему надо поучиться, совершенствовать свои знания. Но почему в иных случаях Д. Селимова

об этих критериях забывает? Почему она настаивает, например, на том, чтобы Министерство культуры республики разрешило артистке И. Перловой ставить пьесы? Ведь у И. Перловой также нет диплома режиссера. В конце концов дело не в дипломе. В том же театре работает дипломированный режиссер, который за последние несколько лет не поставил ни одного спектакля и, по прогнозам ведущих артистов, не сможет это-либо сделать в будущем. Пристрастие к вину окончательно сделало его профессионально непригодным. Но его терпят.

— Немного притягивать, — говорит главный режиссер, адекватно.

Приходится напомнить ей имена нескольких интересных специалистов, которые живут и с успехом работают в Азербайджане. Главнейший отвергает эти кандидатуры, выдвигая зачастую неубедительные, сомнительные мотивы. Зато на собрании она очень лестно отзывалась о режиссере К. Хабзбадзе, которого она пригласила из города Сумгаита, и о его постановке пьесы В. Азаренкова «Профессионал жизни».

Впрочем, главному можно понять. Эта постановка выдержала, а дух ее требовал в установок. Главный герой — проходивший, сколько человек, одним словом, подопыт. Вокруг него сбита и кивные простачки, которых он легко обводит вокруг пальца. Ему ничего не стоит говорить друга и выдать миллион в дружину, подкашавшись под иностранца, получить дефицитные товары на торговой точке. И, конечно, его жертвами становятся женщины. Словом, в постановке «Профессионал жизни» грязного белья перестарая более чем достаточно.

И этот спектакль, и ряд других негативных явлений в жизни коллектива, как показала собрание, заставили коммунистов театра серьезно задуматься о дальнейшем творческом пути театра.

У Азербайджанского русского драматического театра есть своя особая миссия — знакомить зрителей в первую очередь с подлинными достижениями русской советской драматургии, с русской классикой, быть активным пропагандистом великого русского языка, знакомить своего, а затем и всеобщего зрителя с шедеврами азербайджанской драматургии. Более чем шестидесятилетняя история театра доказывает, что такие задачи ему по плечу. В коллективе трудятся прекрасные артисты, такие, как народные артисты республики Р. Гинзбург, Д. Тумаркина, К. Адилов, К. Шире, многие другие мастера. Они живут надеждой и ожиданием ролей, в которых вместо мелких страстишек будут подлинными, человеческие переживания, ролей, которые позволят актеру решать сложные творческие задачи на имя высоких гражданских дел. Собрание показало, что большинству творческого состава театра просто надоела мелкая, погрязнувшая в свои мелочные дела антигигиена.

Думается, что состоявшееся отчетно-выборное партийное собрание должно стать поворотным пунктом и вывести коллектив на путь решительного преодоления бытовщины, формирования репертуара, значительного как в идейном, так и в художественном отношении.

Ф. МУСТАФАЕВ,

наш соб. корр.

БАКУ.